

Под домной

0x01 graphic

Книга: Д.Н.Мамин-Сибиряк. Избранные произведения для детей
Государственное Издательство Детской Литературы, Москва, 1962
Рисунки Е.Мешкова
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 27 апреля 2002 года

Фабрика* закрывалась в рождественский сочельник. Все фабричные корпуса пустели, точно рабочих выметали метлой. Печи переставали дымить; работала одна доменная печь, которую нельзя было остановить.

** На Урале заводом называется все селение, а завод в собственном смысле - фабрикой. (Примеч. автора.).*

- Другим праздник, а нам работа, Ванька, - говорил доменный мастер Ипатыч своему племяннику Ваньке, мальчику лет одиннадцати, который служил под домной на побегушках. - Моя старуха не любит сидеть и в праздник без дела, как другие печи.

"Старухой" Ипатыч называл свою доменную печь. Он говорил о ней, как о живом человеке, причем его заросшее бородой лицо всегда улыбалось.

Ванька, красивый черноволосый мальчик, очень любил дядю, главным образом потому, что другого такого дяди Ипатыча не могло и быть.

Старик всегда был весел и всегда говорил шуточками и прибауточками.

Рабочие тоже любили своего доменного мастера, который и дело знал и зря никого не обижал. "Сказано - сделано" - было его любимой поговоркой.

Собственно, последние пятнадцать лет Ипатыч безвыходно провел около своей доменной печи. Домой он приходил только в субботу, чтобы отмыться в бане заводскую сажу да пообедать в воскресенье или праздник.

- Как я оставлю старуху, - объяснял он. - А, вдруг она закашляет. Тоже у ней свой характер... Зазевайся только... это ведь не "мартын", который только и знает, что дымит.

"Мартыном" заводские рабочие называли печи Мартена, в которых прямо из чугуна приготавливалась сталь. От этих печей получается особенно много дыма.

- Или взять Сименса, этот жрет что угодно: корье, щепу, сырые дрова, а моя старуха свой характер уважает: подавай ей все чистый уголек.

Печи Сименса, благодаря разным усовершенствованиям, отапливаются сырыми дровами; а для других печей дрова предварительно высушиваются в особых камерах. Ипатыч признавал только свою "старуху", а к остальным печам Относился презрительно.

- Моя старуха всех их кормит, барин, - объяснял он, - а не даст чугуна старуха, и сидите все голодом. Вот я ее и прикармливаю угольками... Любит моя старуха их, только ими и питается, как барыня сахаром.

Почему-то Ипатыч был глубоко убежден, что все "барыни" питаются одним сахаром, хотя ни одной "барыни" и в глаза не видал, а говорил понаслышке.

Ванька с семи лет тоже почти все время жил на фабрике. Сначала он приносил отцу обед и